

Екатерина Ёлгина

Аквариус

12+

Однажды он тебя
не отпустит



Екатерина Ёлгина

Аквариус

«Автор»

2022

Ёлгина Е.

Аквариус / Е. Ёлгина — «Автор», 2022

В метро, где всегда холодно, темно и шумно, обитают таинственные Сущности, о которых не подозревают люди. Но есть группа Замечающих, куда входят юноши и девушки - те, кто видит Реальность, как она есть. Фло совсем недавно присоединилась к ним и её любопытство приводит к череде загадочных событий. Девушка пытается разобраться в новом мире и ответить на важные вопросы: что скрывает Проход? Какую роль играет Призрак? Кто такой Аквариус и почему его имя окутано мрачным ореолом? Какую цену придется заплатить за спасение из подземного плена?

Иллюстрации к произведению выполнены в Нейросети Midjourney и обработаны в приложении Pixlr X, автор подтверждает наличие прав и разрешений.

© Ёлгина Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Ёлгина Аквариус

*They say I'm seeking out the danger.
That one day you won't let me go,
I'll drown, you'll take me down.
I need you Aquarius,
Enchanted I will have to stay.
I feel you Aquarius,
Cause you the sea set me free.
You call to me Aquarius.
You call to me, you set me free*

*(Они твердят, что я ищу опасность,
Что однажды ты меня не отпустишь,
Я стану тонуть, и ты потянешь меня вниз.
Ты нужен мне, Водолей,
Очарованная тобой, мне придется остаться.
Я чувствую тебя, Водолей,
Море освободило меня ради тебя.
Ты зовешь меня, Водолей,
Взывая ко мне, ты меня освобождаешь)
Within Temptation «Aquarius»*

ГЛАВА 1

В метро всего несколько человек. Две девицы без умолку болтали о своих приключениях, и казалось, они вовсе не ждали поезда, а спустились в середине рабочего дня в метрополитен только лишь для того, чтобы поболтать.

Женщина средних лет, уставшая от суеты города, прислонилась к спинке лавочки и, не моргая, уставилась в одну точку. Этой точкой оказался рекламный плакат на противоположной стене; на нем в красках голубой неги вальяжно разлегся толстый рыжий кот, в лапах которого призывно выделялась красная банка.

Парень стоял близко у края платформы и с минутным интервалом заглядывал внутрь тоннеля в ожидании поезда.

Еще трое мужчин стояли порознь. Первый читал газету, другой лазил в телефоне, последний едва не спал.

Электронные часы показывали без трех минут два.

Подобно статуе я замерла за колонной, рядом с лавкой, наблюдая за всеми.

Я знала, что скрывает стена, на которой висел рекламный постер с котом. И была уверена, что поезд задержится ровно на две с половиной секунды. Именно в тот момент откроется вход в Царство Нептуна, или как мы называем его – Проход. Вы не замечаете происходящего, если оно не играет какой-либо роли в сегодняшнем дне. Тем не менее это «происходящее» происходит. Открывается Проход. Томно подмигивает кот на плакате, раз за разом окуная толстую рыжую лапу в красную банку. Молодой человек, беспокойно ждущий поезда, может броситься под него или пройти сквозь, но никто из людей не сможет этого увидеть.

Мне очень любопытно, что же на самом деле кроется в этом таинственном Царстве, хоть Наставница Замечающих строго запретила это делать. Замечающими называют людей, для которых грань между действительным происходящим и происходящим надуманным слишком тонка, чтобы ее как-то различать или оценивать. Люди не воспринимают многие вещи и события такими, какие они есть: додумывают в сознании рациональность и практичность, материальность. Подойди я к женщине на лавке или к мужчине с газетой и скажи: «Смотрите, сейчас парень бросится под поезд» – они бы мне не поверили, даже если краем сознания видели этого парня. Но в метро я совсем не затем: слежу за секундами и сжимаю фотокамеру, чтобы заснять тот момент, когда откроется Проход.

Тишина станции нарушается сигналом электропоезда, и механический женский голос сообщает: «Прибывает электропоезд на второй путь. Будьте осторожны». Как только затихают отзвуки в стенах тоннеля, молодой человек, наконец, совершает задуманное, а остальные пассажиры торопливо протискиваются в полный вагон.

Я успеваю заметить парообразную дымку у постера с котом, уходящую ввысь, в каменный потолок, и делаю больше тридцати снимков, бешено нажимая на кнопку.

На станции никого. Тишину нарушает гудение электросетей с высоким напряжением.

– Все успела? – Прозвучал голос, лениво растягивая слоги.

Я вздрогнула от неожиданности и, начав озираться на пустой станции, заметила на себе пристальный взгляд кота с плаката.

– Ты это мне? – На всякий случай уточняю, пряча камеру в сумку.

– Нет, я обращаюсь ко всем присутствующим. Кроме тебя, конечно.

И кот скорчил нахальную гримасу. Прежде я не общалась с представителями Реальности и думала, что это произойдет несколько иначе.

– Значит, ты и в самом деле такой ленивый нахал, каким выглядишь, – негромко проворчала я.

У кота округлились глаза, а лапа застряла в банке.

– Да ты хамка! Сколько тут живу – не видел подобного отношения! – проговорив оскорбление, кот уткнулся взглядом в консерву, и спустя секунду, добавил: – какие же все-таки дизайнеры ТУПИЦЫ! Ну неужели нельзя просчитать окружность банки и соизмерить ее с лапой?!

– Хм. Может, проблема решится, если ты будешь меньше есть... – я подавила смехок. Кот громыхнул жестянкой и хмуро уставился на меня.

– Чего ты вообще сюда приперлась? Будут меня еще учить соплячки всякие.

Представитель Реальности был не в духе. Я решила не обострять бессмысленный разговор своим ответным оскорблением, и молча пошла прочь.

– Ты что, уходишь? – В голосе кота прозвучали жалобные нотки. – Ну, я ведь не со зла... постой чуток...

Я обернулась. Кот выглядел несчастным: одинокое существование с банкой нескончаемой еды.

– Никто не хочет извиниться, для начала?

– Не знаю, может, ты? – Кот улыбнулся, обнажая белые клыки.

– Послушай, если ты перестанешь язвить – есть шанс просто нормально поговорить. Понимаешь?

Собеседник немного подумал и кивнул.

– Так что, успела увидеть Проход?

– Откуда ты...

– Я ведь тоже из Реальности.

– Ну... думаю, да. Наверное. Посмотрю на пленке.

– Что, на пленке? Нет-нет, определенно – нет. Разве ты не знаешь? Его невозможно «снять», будь то видео или фото. Готов поспорить, что на твоей камере ничего «такого» нет.

Кот казался серьезным, я даже начала немного сомневаться.

– Ты уверен? Я рассчитала все до секунды и у меня больше тридцати снимков... хоть на одном-то, но будет видно, как в стене проявляется круглая плита.

Кот покачал мохнатой головой и звякнул банкой о стену.

– Проход прячется. Всегда. Лишь своими глазами и с помощью осознания Реальности можно увидеть его. Просто увидеть, не говоря о том, чтобы попасть. – Кот многозначительно и выжидающе уставился на меня. – Ты ведь не собираешься пойти туда?

– Мне было бы интересно... только в другой раз, не сегодня.

Представитель Реальности с явным усилием стащил банку с пухлой лапы, облизнул ее и ответил:

– Ну да, не сегодня. И не завтра. И даже не через год.

– Это ты к чему? Думаешь, я не решусь?

– Решаться можешь сколько угодно, только попасть в Царство Нептуна по прихоти – невозможно.

Станция вновь наполнялась людьми. Я кивнула коту в знак прощания и пошла прочь, подумав: «это мы еще посмотрим».

Ромашка поджидала меня у себя дома. Её сестра, Астра, была снова не в себе. Сейчас она выкидывала все вещи, что попадались под руку в открытое окно. В такие минуты ее не следовало беспокоить, и Ромашка, шепотом поприветствовав меня, пригласила войти.

– Осторожно, не наткнись на Астру, а то глаза тебе выпарапает.

– Что не так в этот раз?

– А, пустяки. Увидела на улице компанию симпатичных молодых девчонок и парней, веселых и беззаботных, которые пели на всю ивановскую: «А-стра-на у нас старая-ста-а-арая...»

– И в чем суть?

– Ну, ей показалось, что это они о ней поют: «Астра у нас старая».

– Бред.

– Вот и я о том же. Потом она кричала на весь двор, что ей всего семнадцать, и сейчас, с психа, выкидывает вещи. Ну ладно, неважно. Давай показывай свое «домашнее задание».

Я вытащила камеру из сумки и последовала за Ромашкой по длинному коридору, уводящему в неизмеренные глубины загадочной квартиры.

– Эй, а в прошлый раз он казался короче.

– Ну да, может быть. Он ведь углубляется и растет, дряхлеет вместе с нами.

– Круто.

– Ничего «крутого». Бывает, выйдешь ночью пописать, а попадешь в Северную часть дома, где у дверей сторожат псы. Были случаи, когда тут люди терялись.

– Да ну, не верю. Куда-то же они все равно выходили?

– Выходили. Но тут их больше никто не видел. Так что – держись ближе.

Ромашка теперь Наставница Замечающих – до нее, говорят, главной считалась Астра, пока ее разум не помутился. На занятиях, Ромашка обучает всех членов сообщества навыкам наблюдения и восприятия, каждый раз расширяя границы познаний Реальности. Я всего два месяца как Замечающая, но еще до встречи с Ромашкой чувствовала, что мир больше и *реальней*, чем кажется на первый взгляд.

– Вот сюда, проходи. Только не включай яркий свет.

– Мы здесь будем проявлять фотки?

– А у тебя их много?

– Тридцать четыре, и хоть на одной из них должен быть виден Проход.

– Что? Ты все-таки спускалась в метро?

– Ну да, я...

– Ты ходила туда одна, сегодня?

– Ну ничего же не случилось...

Ромашка подтолкнула меня к двери, указав на стул в темной крохотной комнате.

– Сядь. Слушай внимательно. Ну, если бы все было так просто, думаешь, никто не догадался бы пощелкать кнопочкой и представить всему незаинтересованному миру эти кадры? Проход нельзя заснять. И что я тебе говорила насчет метро? Зачем ты пошла туда? Твоим заданием было?..

– По возможности сфотографировать меняющуюся мимику и жесты персонажей на щитах... – пробубнила я. В моменты «обучения» Ромашка могла быть весьма строгой.

– И каким образом ты оказалась в метро?

– Ну Ромашка!

– Ну что? Я говорила – «нельзя»? Сколько раз я это говорила?

– Миллион, – вздохнула я.

Женщина скрестила руки на груди. Трехминутное молчание и взгляд с укором – вот мое наказание.

– Фло, это не игра. Все серьезно. Я не просто так заставляю вас делать дурацкие задания. Пока я не могу сказать, что за миссию вы будете выполнять, но внимание, собранность, сосредоточенность и дисциплина – залог успешного исхода.

– Я поняла. Но давай хоть посмотрим – зря я, что ли, столько нафотала?

Ромашка наконец улыбнулась.

– Хорошо, сейчас на наглядном примере убедишься, что я говорю правду.

Мы вытаскивали из ящиков огромного стола необходимые причиндалы для проявления пленки. В комнате пахло кислотой и спертый воздухом – это занятие не пользовалось популярностью уже много лет. Все равно я питаю к своему старому, но мощному и качественному

фотоаппарату если не любовь, то нежность. Пока Ромашка раскладывала оборудование, я отошла к шкафчику, доверху забитому альбомами и фотографиями разных форматов и текстур.

Проведя пальцем по ближайшему снимку, я смахнула (скорее, соскребла) слой вязкой пыли. На фото появилось лицо улыбающейся девушки. Взяла другие фотки – компания из пятерых молодых людей, еще на одной – парень и девушка стоят в обнимку...

– Слушай, а кто это?

Ромашка оторвалась на секунду.

– Что? Где?

– На всех этих снимках. Все такие молодые и... жизнерадостные.

Женщина дотронулась до моей руки.

– Не смотри лучше. Их больше нет.

– Как? Что, весь шкаф забит фотографиями людей, которых нет в живых?

– Не трогай их, вот и все. Иди сюда, все готово.

– Но, все-таки кто они? Зачем тогда хранить столько снимков, раз их никто не смотрит?

– Ты слишком любопытна и торопишь события. Я не могу объяснить всё за несколько минут. Ты всего два месяца учишься, но уже знаешь больше, чем некоторые. Хватит об этом.

Ромашка оставалась непреклонна. Мне пришлось смириться и подойти к ней.

– Как проявлять-то? Никогда сама этого не делала.

Женщина улыбнулась.

– Тогда учись.

Мы провозились довольно долго, даже не знаю, сколько часов прошло с тех пор, пока фотографии оказались высушены.

– Все тридцать четыре, – с гордостью заметила я. – Хотела еще потренироваться на коте – колоритный персонаж, надо сказать.

– Это такой рыжий, толстый, с банкой?

– Он самый. Ты знаешь его?

– Несколько месяцев там висит, бедолага. Раньше он на билбордах красовался, в центре города, но, видать, рекламная кампания подошла к концу, и его сместили «под землю».

– Да уж, не позавидуешь такой жизни. А что будет с ним потом?

– Когда?

– Ну, когда его вообще решат... снять со стены. Что происходит с ними, когда плакаты убирают?

Ромашка поджала тонкие губы, опустила взгляд в пол и долго молчала. Сначала показалось, что она просто не знает, но судя по её напрягшемуся лбу, она усиленно думала, как правильно построить фразу для объяснения. Наконец, она решилась.говор был тихим и невнятным поначалу, пришлось прислушиваться, к тому же общая темнота комнаты действовала несколько пугающе вкупе с ее шепотом.

– Знаешь, не всем дано родиться дважды. Они же не понимают, что творят, что исправляют тысячи душ, перекраивая их на новый лад, а потом запросто выкидывают баннеры в мусорку... реклама стала частью нашей жизни, она прочно пустила корни в сознании и прорастает там с каждым годом, крепчает. Но пусть так, мы привыкли к персонажам и воспринимаем их образы как реальность – особенно, люди «с туманом на глазах». Но все материалы, интеллектуальные продукты дорого стоят, фирмы используют старые образы и идеи, создавая тем самым монстров для реальности...

Ромашка не смотрела на меня, ее взгляд блуждал по тесной комнатке.

– Подожди, подожди, ты сейчас говорила о рекламе? На щитах, в городе? Я что-то не совсем понимаю. Ты хочешь сказать, что персонажи с рекламных плакатов не... не умирают?

Ромашка покачала головой.

– Чаще всего – нет. Ты не замечала, что на плакатах иногда отображается контур поверх образа?

– Ну да, замечала, но это же просто декоративный графический эффект или косяк в работе дизайнера.

– Нет. Люди их не видят, эти контуры. Им слишком некогда и нет места в мозгу для каких-то там контуров. Это наложение облика на облик, и порой таких наложений может быть до тысячи. Только представь, сколько раз заурядный менеджер или дизайнер обращает персонажа в другого, добавляя или убирая детали, меняя характер или внешность полностью. Это *они* думают, что создали новую «звезду» для продаж. Но это всегда одно и то же существо с расчленением сознания, облика и судьбы.

Я растерялась. Услышанное повергло меня в уныние. Рыжий нахальный кот с плаката в метро теперь казался самым несчастным существом на свете. Может, он даже не знает, что его ждет в будущем. Наверное, мой взгляд выражал возникшие чувства, и Ромашка похлопала меня по плечу.

– А ты думала, в реальности все идеально? Нет смысла переживать из-за этого, так уж устроен мир. Смотри, снимки уже готовы.

Ни о каких фотографиях я говорить не хотела. Я уже осознала, что Проход невозможно заснять – это и правда было бы слишком просто, и в конце концов люди однажды увидели его. И началась бы паника. Массовая. Мировая. Абсолютная. Мысли возвращались к тысячам увиденных мною плакатов на протяжении всей жизни – раньше я вообще не замечала их: все эти герои, персонажи, существа – все, кто оказался задуман и воплощен в качестве рекламных продуктов – это многомиллионная армия искалеченных форм жизни, обитающих где-то в небытие, пока их снова не вывесят на всеобщее обозрение.

Ромашка снимала с прищепок фотографии и раскладывала их на столе со специальной подсветкой. Она отвлекла меня от горьких раздумий громким возгласом.

– Т-т-ты... ты... ты... в-ви-дишь? – Ошарашенно тыкая пальцем в свежие снимки, и заикаясь, с трудом дыша, выговорила она.

Я взгляделась. На увеличенной в пятикратном размере стене отчетливо виднелся пар, исходящий крупными клубами от рельса и поднимающийся до самого полотка. Это стало видно на шестнадцати фотографиях. Мы с Ромашкой в четыре руки стали перебирать остальные, пристально вглядываясь в каждую.

– Смотри, – окликнула я женщину, – может, мне кажется, но тут на рельсах вроде какая-то тень.

– Хм. Похоже на... так, если тень – то это нечто вроде призрака. Ты не видела там призрака, случаем?

– Да, был один. Самоубийца, он пять лет назад прыгнул – единственный случай за всю историю метро в нашем городе, в газетах неделю о нем писали. Парень такой с виду молодой, и чего ему не жилось?.. Но как он смог запечатлеться на фото?

– Если смог – значит, ему это было нужно. Не совсем призрак, получается.

– А кто тогда?

Ромашка пожала плечами.

– Да мало их, что ли? Сущность какая-то, которая все же хочет еще жить. Непонятно только, как он сумел отбросить тень? Он ведь прозрачный?

– Нет, выглядел как обычный человек, крутился у края платформы, пока поезд не подошел. На него никто внимания не обращал ни до, ни после, значит – это призрак.

Ромашка снова задумалась. Пальцы перебирали фотографии, разворачивали вертикально и горизонтально, а женщина все это время молчала.

– Ромашка... – позвала я, – может, сама посмотришь на все это?

– Ммм? Что?

– Я говорю – пошли вместе в метро, сама все увидишь. Так ведь будет проще понять, призрак он или кто-то еще.

– Я не могу, нет, я не могу. Это будет слишком...

– «Слишком» что?

Ромашка отвела глаза и поправила гладкие черные пряди, что упали на лицо. Почему-то эта тема оказалась для нее неприятной. Я раньше не видела ее в подобном беспокойном состоянии.

– Что такое? – Пододвинулась к ней ближе и обняла за плечи. – Почему ты так взволнована?

– Я не могу пойти туда. Я просто не могу. Мне комфортно только здесь, в доме, у меня нет нужды выходить куда-либо.

– Ну, хорошо, не будем об этом. Все, пошли отсюда, – я быстро собрала фотографии и, не отпуская руки Ромашки, вывела ее за дверь. В коридоре становилось холодно, неизвестно откуда подул ветер и почувствовался запах свежего снега. На дворе стоял теплый сентябрь. Я покрутила головой, пытаюсь понять, откуда этот запах, на что Ромашка усмехнулась:

– Не утруждай себя, оно само приходит.

– Как это понимать?

– Все перемены климата и времен года остро ощущаются тут. Я же тебе говорила: выйдешь у северного крыла – там зима, и собаки караулят у двери.

– Зачем?

– Чтобы никто не вошел.

– Но...

– Ладно, хватит об этом – долго объяснять, да и незачем тебе. Пошли на кухню, у меня есть чай на земляничке.

Ромашка возвращалась в свое привычное состояние, шутила по дороге, читала нравоучения перед тем, как начать пить чай, и тут же говорила о том, что у меня острый глаз и из меня получится хороший Замечающий. Однако мне не давал покоя наш разговор. Почему она не выходит из дома? Чего боится? Не хочет или *не может* выйти? Вдруг их с Астрой не выпускают отсюда? Хотя это их квартира, семейный дом, так кто станет держать тут насильно?

Я не чувствовала вкуса, должно быть, потрясающего чая, вполуха слушала рассказы Ромашки о супер-мега-современной фотокамере, о которой она читала недавно в журнале.

Теперь к мыслям о Ромашкином страхе присоединились назойливые соображения о том парне-призраке. Что с ним не так? Если он призрак, то каким образом отбрасывает тень? И вот еще: как моей камере удалось заснять дымку на стене?

На кухню забежала Астра: высокая, худощавая женщина со светлыми волнистыми волосами, вся закутанная в теплую шаль; глянув на меня, а потом на сестру, быстро заговорила:

– Вы впустили холод? Вы что, смерти моей хотите? Мне нельзя переохладиться! Ты знаешь это, – она нависла над Ромашкой и впиалась взглядом в спокойные глаза цвета предрасветного неба. Сестра выдала только тихое «ох...», отчего Астра разозлилась еще больше.

– Ты, стерва, ты что, решила меня известить? Ты мне не конкурентка, ясно? Я сама изведу тебя, поняла? Ты поняла, тварь?

Ромашка устало кивнула.

– Я поняла, сестренка, поняла. Иди присядь, дорогая. Я сделаю тебе сладкого горячего чая, и ты согреешься.

Я всегда завидовала выдержке и спокойствию людей, но Ромашка оказалась в этом успешнее всех. Мне рассказывала одна подруга из Замечающих, Хризантема, что вот уже несколько лет, как старшая сестра съехала с катушек, материт всех, дерется, истерит, ноет, стонет, плачет, действует на нервы – Ромашка терпит, прощает, успокаивает. Но все же, Астра раньше была (так мне говорили) одной из лучших молодых Замечающих, она знала по этой части больше,

чем ее адекватная сестра. Сейчас, когда Астра ненадолго приходила в себя, могла немного помогать Ромашке.

Женщина стояла неподвижно, злость уходила с лица и как будто ненадолго наступило просветление: она оглянулась, нашла взглядом сестру и улыбнулась. Я была заморожена: несмотря на возраст за сорок пять, улыбка Астры сияла, как у молоденькой озорной и беспечной девчонки – чудесная и милая.

– Ты здесь, дорогая, а я тебя ищу, – и снова улыбнулась, сбрасывая шаль с худых плеч.

– Астра, рада тебя видеть, – спокойно ответила женщина. Я ожидала какой-нибудь яркой эмоции вроде удивления, искренней радости – сестра пришла в себя, это же чудо! Но Ромашка выдала следом заученный текст:

– Садись с нами, Астра. Твоя кружка с алыми розами, держи крепко, я налью кипятка. Так, теперь аккуратно ставь. Вот сюда. Я насыплю две ложки сахара, как ты любишь. Вот так.

Астра делала все по велению сестры и робко улыбалась, глядя на меня. Отхлебнув приготовленный совместными усилиями чай, Астра блаженно растянулась в кресле.

– А что нового, сестренка?

– Все своим чередом, милая, сегодня выгладила все белье, разложила по шкафам. Отмыла гарнитур...

Астра одобрительно кивнула.

– Это правильно, молодец. А что интересного в *Реальности*?

Ромашка изумленно уставилась на сестру. Наверное, такого вопроса в момент здравомыслия она еще не задавала.

– Что? Ты о чем?

– Ну, просто интересно, что происходит в миру. Мне кажется, я давно не выходила из дома...

Ромашка посмотрела на меня. Я лишь пожала плечами. Пауза начала затягиваться.

– Эмм... ну... я видела в метро призрака. И кота... да, кота на плакате.

Астра подняла брови в удивлении, и, отхлебнув из кружки, назидательным тоном заметила:

– И это новости, по-вашему? Да, и кто тебе позволил в метро спускаться? Насколько я вижу, ты новенькая. Ромашка, уж не ты ли даешь волю?

– Мда, но она находилась там с другой целью... она приспособляется быстрее, чем другие, – женщина говорила невнятно, проглатывая часть фразы – шок еще не отпускал ее. Сестра пришла в себя. Но надолго ли? Обычно такого «просветления» хватало ровно на одну чашку чая, затем Астра мгновенно вскакивала и убегала с воплями.

– Хм, с другой целью? Ну, что там случилось интересного? – Вопрос был адресован мне. Замявшись, я все же решила поделиться своими впечатлениями, поскольку Ромашка сидела недвижимо.

– Ну, я и раньше видела призраков... два раза. Только этот отбросил тень – это видно на фотографиях. Странно, по крайней мере. И у стены клубился пар...

– У какой стены? Уж не у *той* ли *самой* стены? – Астра нахмурилась и строго посмотрела на сестру. – Это как понимать? Она что, хотела попасть в Царство Нептуна?

Ромашка даже вздрогнула от натиска.

– Нет, конечно, о чем ты? Не хотела она туда попасть, только лишь посмотреть.

– Ну... вообще-то, если честно, я бы хотела... – произнесла я тихим голосом.

Сестры смотрели на меня, одна строго, вторая – с изумлением. Астра отхлебнула еще чаю и проговорила:

– Ну вот, смотри: я же говорила, нельзя пускать ее в метро. Теперь не отговоришь уже. Эх, куда катится мир... ладно, придумаем что-нибудь.

Астра встала из-за стола, подобрала свою шаль и вышла из кухни.

Ромашка тряхнула головой.

– Это галлюцинации или как? – Пробормотала Наставница.

– Похоже, Астра ожила.

– Я не верю. Годы беспроглядного умопомешательства и вдруг...

– Рассуждения здравые, голос не дрожал, в глазах абсолютное понимание ситуации, – перечислила я. – Она вернулась.

– Я рада вновь обрести сестру, но почему только сейчас? Что такого случилось, какой винтик встал на место?

Ромашка примерно с минуту теребила светлую скатерть. Потом стукнула кулаком по столу и выбежала из кухни.

– Да что с вами происходит?! – Не выдержав, воскликнула я.

ГЛАВА 2

На улице стало пасмурно, вечер вступил на законный престол и правил с удовольствием, нагоняя осеннего сумрака на наш тихий город. Я подходила к дому, оставалось перейти на светофоре, но застыла у пешеходной зебры. На рекламном щите формата 6х12 изображен тот самый рыжий нахальный кот, но теперь он стоял «на цыпочках» и тянулся лапой к столу, где виднелась красная банка той же кошачьей кормежки. Вид у него был явно недовольный.

– Кис-кис-кис, – тихо позвала я, хотя рядом никого не было (да и вообще на улице как-то подозрительно пустынно).

Кот обернулся. Во взгляде читалось удивление.

– Ого, кто к нам пожаловал, – лениво отозвался он.

– Ты уже здесь? А еще днем был в метро...

– Это не я. Ну, не тот «Я» – тот по-прежнему в метро. Скучает, бедняга.

– Но если это не «тот ты», тогда откуда ты меня знаешь?

– Память – это нечто общее в нас. Мы тысячи копий одного... существа. Хотя... нет, мы не копии, мы как отражение.

Я отметила про себя, что это кот куда более словоохотливее, чем его собрат.

– Знаешь, я раньше как-то не общалась с котами на плакатах. Не приходилось, в общем. Может, именно поэтому твое «отражение» в метро такое неучливое – может, я что-то не то говорю?

– Ммм... да вряд ли. Видишь ли, он часто раздражен из-за того, что лапа в банке застревает. Ну, и постоянное одиночество дает о себе знать.

– А, вот в чем дело... но ты ведь тоже один.

– Ошибаешься. За день со мной общается минимум дюжина. – Кот потряс мохнатой головой, пытаясь почесаться о ножку стола. – Считаю, один в час. А потом ночь. Я ведь тоже сплю.

Я была удивлена. Дюжина в день? Но откуда столько? Замечающих в последнее время днем с огнем не сыщешь, я сама знаю всего семерых (не считая Ромашки и Астры).

– Постой, но откуда столько? В смысле ты знаешь 12 человек Замечающих? И все они проходят возле тебя каждый день?

Он выдал ухмылку.

– Кто сказал, что это люди? В Реальности почти все живые. Раз ты заговорила о Замечающих, выходит, ты – одна из них? Ну и как тебе? Много замечаешь?

– Ну... достаточно, я думаю. Ты сказал, что в метро одиноко? Разве там нет тех же существ, с которыми можно общаться?

– Только не там. Наверняка ты в курсе, что на одной из станций есть Проход? Так вот: предпочтительно туда не соваться. Никому.

Любопытство загорелось в моих глазах. Он многое знает.

– Да? А что ж там такое?

– Не придуривайся, ты знаешь. – Кот оскалил клыки. – С другими измерениями не шутят, верно?

– Я только знаю, что этот проход якобы притягивает всякую... «шушару» из других реальностей и находится рядом опасно – те сущности чувствуют энергию и могут воспользоваться человеческим сознанием.

Кот кивнул.

– Ну вот, так и есть, правильно тебя учили. А теперь подумай: если в Реальности все персонажи живые – так почему бы этой твоей «шушаре» не воспользоваться ими? Ведь они примитивнее по своей природе. Ну, уловила, что за одиночество царит в метро?

– Хм, скорее страх... но что именно *Там*, внутри? – Мой голос дрожал от волнения. Ромашка никогда не объясняла этого, и на все вопросы отвечала: «да какая разница, что там? Не следует и близко там стоять, вот что ты должна знать». Остальные Замечающие тоже не имели четкого ответа.

Кот пару раз вильнул хвостом, почесал задней лапой другую лапу и, обернувшись ко мне, пропел:

– А та-а-ам живет Аква-а-ариус...

– Кто?

– Ну, Аквариус. Не слыхала, что ли?

– Нет, а кто он?

Но кот застыл в своей позе. Я обернулась: улица наполнялась людьми. Разочарование мелкой дрожью проскользнуло по телу. Ответ был так близок, он таил ключи от многих других загадок, я могла бы быстрее понять, из-за чего весь этот страх и ужас, который на нас нагоняют по поводу Прохода. Махнув рукой на прощание (не знаю, увидел ли это кот), я стала дожидаться зеленого света светофора.



В квартире было все вверх дном. Такого беспорядка я не видела давно, даже когда въезжала сюда. Я застыла на пороге, боясь пошевелинуться, в глазах уже отражалась паника. Живу не одна, вместе с соседкой, и это еще одна причина для беспокойства.

Девушка Нами Ириса приехала сюда в поисках *призвания*: отучившись на факультете философии в столице, где остались родные и друзья, она отправилась путешествовать по маленьким провинциальным городкам. Не знаю, что там насчет ее самоопределения – нашла

ли она себя – мы не были подругами, просто соседки, снимающие квартиру, и наше общение сводилось к разговорам на бытовые темы.

Нами спокойна и рассудительна, не имеет вредных привычек и резко отзывается о тех, у кого они имелись. Свою комнату она обставила в «спартанском» стиле: низкая твердая односпальная кровать, тумба (она же в роли компьютерного стола), пластиковый стул в углу и низкий односекционный шкаф. Телевизор она не смотрела из принципа и по телефону разговаривала лишь по мере необходимости.

Насколько я знаю, друзей в нашем городе она еще не завела, только недавно говорила, что познакомилась с парнем, но вскоре они расстались, потому что «он странный и подозрительный». Тогда я представляла, как этот, скорее всего, обычный и нормальный парень пребывает в постоянном недоумении от принципов и умозаключений Нами. Готова поспорить, что это он как раз-таки предложил ей разойтись.

Впрочем, даже если бы она была до сих пор в отношениях – это не объяснило бы хаос, который творился в квартире. Резвиться в таких масштабах не смог бы, наверное, и сам Playboy. Здесь что-то искали. Ящики в комод и шкафах выдвинуты, вещи на полу, окна открыты настежь, отчего на подоконнике уже скопились сухие желтые листья. Но вся бытовая техника на месте, включая ноутбук и компьютер. Я полезла в тайничок, где хранились деньги про запас – все на своих местах.

На цыпочках прошла по разгромленному дому, заметив краем глаза «выпотрошенную» книгу, что валялась на полу у кровати соседки. Мои же книги по-прежнему стояли на полке. Глубоко вздохнув, я вышла на лестничную клетку и набрала номер.

– Она приходит в себя, – срывающимся шепотом тараторила Ромашка в узкий плоский телефон, – и она спрашивает про Реальность, понимаешь? Что делать? Что мне делать?

На том конце собеседник что-то крикнул и бросил трубку. Ромашка тут же отшвырнула телефон в сторону.

– Астра, дорогая, ты скоро? Ванная у нас всего одна... – Женщина поскреблась по двери. Ее сестра, спустя минуту абсолютной тишины, спокойно ответила:

– Да-да, я скоро. Такое ощущение, что я не принимала ванну тысячу лет. И вообще, события прошлых дней кажутся мне какими-то... стертыми, что ли.

Плеск воды. Плум-плум-бульк.

– Милая, так и есть – твоя болезнь поглощает память. Но сейчас ты чувствуешь себя лучше, так ведь?

Шум спускающейся воды. Астра вышла из ванной в ярком халате: посвежевшая и словно помолодевшая, обворожительная.

– Да, гораздо лучше. Как в семнадцать лет. – И добавила спустя секунды, – знаешь, тебе не следовало отпускать ту новенькую в метро. Следи за ней внимательней.

И улыбнулась, освобождая проход к ванной, сказав напоследок:

– Ох, водичка – прелесть.

Ромашка кивнула и тихо ответила:

– Да, я слежу...

Астра пошла в свою комнату и улеглась на большую кровать. В голове шумели какие-то мысли, идеи, но сознание никак не могло облечь их в слова или картинки, также как и воссоздать воспоминания. Вскоре у женщины разболелась голова. Дотянувшись до тумбочки, на которой батареей стояли различные баночки, флакончики и миниатюрные стаканчики, Астра схватила пузырек с самодельной наклейкой «Аспирин». Заглотив две таблетки, она уснула.

ГЛАВА 3

Двоюродный брат Вишен Пит не сразу взял трубку. Голос был сонный и раздражительный.

– Привет, братишка.

– А? Что? Это кто?

– Хм, ты ведь узнал – чего прикидываешься?

– Ммм... Фло? Привет, как ты? Давно не звонила.

– Да проснись же ты, Пит! Ты должен приехать немедленно!

– Эй, эй, я же просил не называть меня Питом, ладно?

– Да как угодно – только приезжай скорее, у меня тут дело по твоей части.

– По моей? Это как понимать? Ты что, сестренка, кого-то убила? – В трубке раздался смех.

– Очень смешно, просто обалдеть. В моей квартире кто-то был, все вверх дном, и соседки нет... но никакие ценности не пропали. Это по меньшей мере странно.

– Ну ладно, – вздохнул братец, – скоро буду.

Я не стала возвращаться в квартиру до приезда участкового, который по совместительству является моим двоюродным братом. Я решила пойти в кафе, расположенное на цокольном этаже моего дома. Там хоть не темно, не холодно, есть люди и можно поесть. Редко сюда захожу, цены не совсем мне по карману, да и меню обновляется не чаще раза в квартал.

– Мне, пожалуйста, какой-нибудь суп, горячий чай и булочку...

– Нет.

Я оторвала взгляд от меню. Официантка пялилась на меня во все глаза.

– Что «нет»?

– Ничего этого нет.

– Ну... тогда хоть лапшу с котлетой. Да уж... и без чая.

– Нет.

– Что, этого тоже нет? Хорошо, а что у вас есть?

– Пиво и чипсы.

– Что?

Официантка скрестила руки на груди. Только сейчас я заметила, что вместо привычного фартука и светлой майки на девушке черная безразмерная футболка и узкие темные джинсы, а на голове – бандана. Оглянувшись на помещение, возникает чувство, что я ошиблась заведением: стандартное убранство общепита заменил стиль рок-бара, а остальные официантки забирали со столиков прежние меню и стелили черные скатерти.

– А... простите, это кафе «Инсомния»?

Девушка усмехнулась:

– Уже как два месяца после десяти – это бар «Инсомния». В основном для байкеров и рокеров.

– Ого! Вот как... ну, а все-таки, еда у вас водится?

Официантка громко цокнула языком:

– Ну, какая еда? Тут сейчас гривастые мужики будут бухать и орать песни. Так о какой еде идет речь?

Я возмутилась до глубины души, но чувство приличия позволило лишь поджать губы и громко сказать:

– Замечательно!

Девушка так и стояла, с глупой усмешкой, провожая меня взглядом до двери.

Злая и растерянная, с мыслями о том, где мне болтаться еще добрых полчаса, я вышла из новоиспеченного бара, непременно громко хлопнув дверью.

– Эй, эй! Девушка, что я вам такого сделал?

Я обернулась. Оказывается, дверь резко прилетела по носу одному из посетителей, который шел следом на выход.

– Прошу прощения, – пробормотала я, продолжая движение.

– Ну да, мой нос обязательно вас простит, – ответил он, прижимая к носу ладонь.

Остановившись, я отчитала назойливую «жертву»:

– Послушайте, я же извинилась! Это вышло случайно, не преднамеренно, не специально, я не караулила вас весь день, чтобы в десять часов вечера ударить дверью. Еще раз извините, но мне пора.

Мужчина оказался высоким и стройным, коротко стрижен, только одна прядь темных волос почему-то торчала вверх, не желая укладываться в прическу. Я заметила, что он «нормально» одет: джинсы и светлая футболка с принтом в виде капли воды, на байкера или рокера не походил и, надо полагать, что у него тоже не получилось поужинать здесь. Он с интересом наблюдал за мной, даже когда я скрылась из поля зрения: потом поднялся по лестнице с цокольного этажа, оглянулся по сторонам, и, напевая под нос незатейливую мелодию, «пикнул» брелоком от машины, припаркованной в метре от кафе.

Я, в свою очередь, проводив мужчину взглядом из-за угла своего дома, решила зайти во двор и посидеть на лавочке, но тут же заметила подходящего двоюродного брата. Он шел быстро и выглядел бодро.

– Привет, ну что там – показывай, – с ходу сказал он.

– И тебе привет. Ты что, ехал на «Бет Мобиле»? Пятнадцати минут не прошло.

– Ха, а ты думала? Президентская программа «Каждому участковому по Бет Мобиле» работает, – мы засмеялись.

Обсуждая эту тему, поднялись на этаж. Вишен надел перчатки, и осторожно, на цыпочках, в течение получаса обследовал всю квартиру. Я уселась на стул в коридоре.

– А почему бы не вызвать оперативников? Они бы сразу тут все...

– Не надо. Пока. – Брат посмотрел на меня строго.

– Хорошо, как скажешь, босс. А ты уже закончил в комнате Нами? Хочу посмотреть книгу, что порвали. Не понимаю, книга-то тут причем?

– Ничего не трогай! И вообще, займись делом.

– Например?

– Для начала вспомни детально: как все было в квартире утром, что за человек твоя соседка, как выглядит, ну и набросай список подозреваемых – хотя бы мысленно.

Я действительно задумалась над этим. Уходила первая Нами, потом я, все как обычно. Я убежала на работу, в первую смену, затем – в метро, а после – к Ромашке.

– Да все как обычно. А что касается Нами... во всяком случае, у меня претензий к ней нет – живем три месяца в одной квартире, сомнений или подозрений на ее счет никогда не возникало. Двери в свои комнаты мы не запираем: все деньги и личные вещи всегда оставались на месте. Может, она связалась с плохой компанией? Ну типа «наркотики, секс и рок-н-ролл»? Нет, что-то не похоже.

– Ну с этим еще разберемся. Фото её есть? – Деловито спросил брат. Я покачала головой.

– Она такая... высокая, не то что я. Фигуристая. Волосы до плеч, недавно покрасила в бордовый. Кожа, кстати, оливкового оттенка. На азиатку чем-то похожа.

Вишен засмеялся.

– Тебе только фоторобот составлять. Одета как?

– Не цепляйся, – отмахнулась я. – Не знаю, как одета. Может, свитер свой любимый голубой надела. Тонкий, ажурный. А может – футболку черную. В джинсах и кедах всегда ходит.

Участковый кивнул и вернулся в комнату. Через несколько минут крикнул оттуда:

– Фло, ты еще интересуешься рваной книгой?

– Да, ты хочешь отдать ее мне?

– Э... нет, вообще-то. Но могу сказать название: «Царство Нептуна». И судя по обложке, это сопливый эротический женский роман... фу.

– Это вряд ли. – Прошептала я. Нами не была замечена в пристрастии к такому роду литературы. Помню, неделю назад она читала очередные философские постулаты и даже меня хотела заставить их прочесть. Нет, это не роман. Зуб даю.

– Вишен, а что, если этой книги здесь нет.

Брат выглянул в коридор на секунду:

– Не понял. Как так?

– Ну вот так. Нет ее на полу, понимаешь? Вообще нет.

Он вышел из комнаты и строго так посмотрел, отчего мурашки побежали по телу:

– Фло. Ну оно тебе надо?

– Кажется, если я пойму, что это за книга и почему она порвана – я смогу тебе кое-что рассказать...

– Не знаю... вдруг это важно для следствия? – Вишен сомневался.

– Ну да, полиция как раз расследует дело о книжном маньяке, который пробирается в дома, наводит беспорядок и рвет именно *такие* книжки. Если ты успел заметить, мои – в полном порядке и стоят на полке.

Вишен нахмурился. Идея ему не нравилась, но доля логики была в моих словах.

– Уверена, в протоколе и слова о какой-то там книге не будет.

– Ладно. Только не двигайся – я сам принесу.

Брат сходил за находкой и подошел ко мне, протянув потрепанную книгу со скромным количеством страниц. Я кинулась читать, но посмотрела на Вишена и засунула издание в сумку; он был задумчив и обеспокоен. Как участковый, Вишен бывал на всяких вызовах по мелким бытовым делам: сосед украл сто рублей, собака жены пропала, хулиганы изгадили подъезд...и все в таком духе. Работы достаточно, но взлом квартиры без ограбления, да и исчезновение (а скорее – похищение) добропорядочной соседки – это что-то новенькое. Хотя о похищении думала только я и без особых оснований. Может, Нами гуляет где-нибудь и знать не знает, что ее объявили в розыск как без вести пропавшую. То есть, наверняка объявят, если через трое суток она не вернется. Ко всему прочему, ее простенький мобильный телефон был дома: одна часть корпуса валялась на диване, а вторая – в прямом смысле слова растоптана на полу.

– Так, ну ладно... – брат помассировал себе шею, вытянул вперед руки так, что суставы хрустнули. Он был крепок телом и спокоен духом – в серых глазах всегда можно было прочесть: «все будет хорошо». Мы не особенно близки, разве что играли вместе в детстве, но оба знаем – в случае чего, каждый из нас обязательно протянет руку помощи. И в этой руке будет еще и конфетка.

– И почему ты до сих пор один?..

– В каком смысле?

– В смысле отношений с противоположным полом, – засмеялась я. Он нахмурился и погрозил пальцем:

– Отстань, мне своей матушки хватает с этой темой. Ты-то почему одна?

Пожимаю плечами.

– Не знаю. Кому я нужна?..

Вишен фыркнул:

– Не прикидывайся. Ты вон какая красавица! Тоненькая, хрупкая. Маленькая, – улыбнулся он и хихикнул. – Черные волосы и немного бледное лицо, как у аристократки. Зато глазки большие.

Я скорчила гримасу.

– Скажешь тоже. Ох, не знаю... Наверное, мне и так неплохо.

– Тогда мой ответ аналогичен. А тебе есть где переночевать? Сегодня тут не сможешь остаться. – Брат уже набирал чей-то номер в телефоне, переключившись на тему предстоящей работы.

В голову пришла только одна мысль – у Ромашки, в загадочной квартире, уводящей с каждым разом все дальше и глубже.

– Думаю, найду.

– Тогда тебе пора.

– Прямо сейчас? А как же допросы и все такое?

Вишен улыбнулся, протягивая мою короткую кожаную куртку с вешалки.

– Тебе нужно отдохнуть, поспать. Не волнуйся, тебя еще успеют выслушать, и не один раз. Оставь ключи, пожалуйста, и будь на связи.

Я чмокнула брата в щечку и вышла в ночь.

ГЛАВА 4

Сон клубился возле её кровати, но никак не мог найти дорогу к сознанию. Астра беспокойно ворочалась. Организм хотел сна, требовал, но мысли не давали покоя. Сквозь дымку стертых событий едва-едва пробивался призрачный свет реальных воспоминаний.

Она целуется с кем-то: мужчина выглядит высоким и крепким, хорошо сложенным, сама Астра как будто скинула лет тридцать. Губы мужчины словно мокрые, и ощущение, что она прикасается к воде. Снова пелена, воспоминания рисуют другую картину: над ней склонилась Ромашка, сестра, и, крепко зажав рот ладонью, шепчет кому-то, чья тень едва видна на стене.

Затем память свернулась в клубочек и притаилась за «черным ходом» разума.

Только-только сон нашел лазейку, раздался звонок в дверь. Не услышав привычных шагов Ромашки, Астра решила открыть сама.

На пороге стояла девушка, не больше 20-ти лет, невысокая, в джинсах и кожаной куртке, откуда выглядывала белая облегающая майка, на плече висела большая сумка. Кажется, Астра ее уже где-то видела.

– Астра? Добрый э... вечер. А Ромашка... дома?

Женщина кивнула, пропуская в квартиру позднюю гостью.

– Как ты... вы себя чувствуете?

Астра пожала плечами.

– Как обычно. А что?

– Нет, ничего. Это очень хорошо. Здорово.

Они молча стояли в прихожей, пока гостью не осенил вопрос:

– Как Ромашка? Наверное, счастлива?

– Почему это?

– Ну... ты... то есть вы... пришли в норму. Спусти столько времени.

Астра начала жалеть, что впустила эту девчонку: несет какую-то чушь. Женщина нахмурилась.

– Что тебе тут нужно?

– У меня кое-какие проблемы с жильем на эту ночь, и я подумала, что Ромашка... то есть, вы с Ромашкой не будете против, если я останусь у вас?

Астра прищурила глаз и, медленно надвигаясь на девушку, проговорила:

– Не знаю, как Ромашка, может, она и пускает всех, кого ни попадя без моего ведома, но с чего вдруг мне это делать? Я понятия не имею, кто ты и откуда, а твои проблемы меня мало волнуют, – они уже достигли тамбура, и женщина, подавшись вперед, выкрикнула:

– Пошла прочь, бродяжка!

На этом она захлопнула входную дверь. Девушка еще долго стояла в таком состоянии, будто ее кипятком ошпарили. Дверной звонок почему-то больше не работал, а сотовый телефон Ромашки не отвечал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.